

УПУЩЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЯ

УРАЗБАЕВ Рафкат Шафкатович – доцент кафедры правоведения, проректор по режиму, Казанский национальный исследовательский технологический университет. E-mail: urazbaev@kstu.ru

Аннотация. На основе анализа статей Трудового кодекса РФ, регулирующих особенности труда педагогических работников, и Закона «Об образовании в Российской Федерации» автор показывает нелогичность отсутствия в перечне преступлений, препятствующих занятию педагогической деятельностью, коррупционных преступлений и преступлений корыстной направленности. Этот пробел негативно отражается на воспитании обучающихся и препятствует борьбе с коррупцией в образовательных учреждениях.

Ключевые слова: педагогическая деятельность, Трудовой кодекс, коррупция, перечень преступлений, воспитание обучающихся, закон «Об образовании в Российской Федерации»

Для цитирования: Уразбаев Р.Ш. Упущение законодателя // Высшее образование в России. 2016. № 6 (202). С. 162–166.

В статье второй Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» сказано, что «образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства». В свою очередь, процесс воспитания в этой же статье рассматривается как «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения». В статье третьей Закона перечислены основные принципы государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования: «гуманистический характер образования, <...> воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры». Из этих определений следует, что одной из задач государства в сфере образования является формирование гражданина с духовно-нравственными ценностями, отвечающими интересам личности, семьи, общества и государства.

Обязанности по обучению и воспитанию обучающихся в образовательном учреждении возложены на педагогических работников, которые, согласно статье 48 Закона, призваны «соблюдать правовые, нравственные и этические нормы»¹. Сможет ли воспитать и сформировать личность, отвечающую перечисленным выше требованиям, педагогический работник, не соблюдающий правовые и нравственные нормы? Вопрос риторический, но иногда приходится искать ответ и на такие вопросы, так как недостаточно прописанные законы приводят к жизненным ситуациям, в которых необходимо принимать основанное на законе решение, не отвечающее ни продекларированным целям, ни базовым принципам. Поводом к написанию настоящей статьи послужил конкретный факт, произошедший в одном из высших учебных заведений, но подобное может произойти в любом образовательном учреждении Российской Федерации и, надо полагать, происходит.

Смоделируем ситуацию, при которой правоохранительными органами возбуждено уголовное дело в отношении педагоги-

¹ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 г., № 273-ФЗ (в редакции от 02.03.2016). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

ческого работника высшего учебного заведения по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации. После этого правоохранительные органы уведомляют вуз о том, что педагогический работник подвергается уголовному преследованию. Руководство учебного заведения принимает решение отстранить этого работника от работы на период проведения следственных действий в его отношении. Юридическим основанием для этого служат положения статьи 76 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ)², согласно которым работодатель обязан отстранить от работы (не допускать к работе) работника в случаях, перечисленных в указанной статье, а также в других случаях, предусмотренных Трудовым кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Один из таких случаев указан законодателем в статье 331.1 ТК РФ, регламентирующей особенности отстранения от работы педагогических работников: «Наряду с указанными в статье 76 настоящего Кодекса случаями работодатель обязан отстранить от работы (не допускать к работе) педагогического работника при получении от правоохранительных органов сведений о том, что данный работник подвергается уголовному преследованию за преступления, указанные в абзацах третьем и четвертом части второй статьи 331 настоящего Кодекса. Работодатель отстраняет от работы (не допускает к работе) педагогического работника на весь период производства по уголовному делу до его прекращения либо до вступления в силу приговора суда».

Принимая во внимание, что педагогический работник подвергается уголовному преследованию за совершение тяжкого преступления, по версии следствия – с использованием своего служебного положения, администрация вуза не сомневается в правомерности своих действий. Однако при

детальном изучении абзацев 3 и 4 части 2 статьи 331 ТК РФ, где перечислены преступления, за которые можно отстранить педагогического работника от работы, выясняется, что там указаны следующие преступления: «против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности (за исключением незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, и клеветы), половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, основ конституционного строя и безопасности государства, мира и безопасности человечества, а также против общественной безопасности». Можно также отстранить от работы (не допускать к работе) педагогического работника, имеющего неснятую или непогашенную судимость за иные умышленные тяжкие и особо тяжкие преступления, не указанные выше.

Проанализируем приведенные положения статей 76, 331, 331.1 ТК РФ с точки зрения профилактики коррупционной преступности, противодействия совершению преступлений в сфере экономики и просто корыстных преступлений в образовательных учреждениях, а также с точки зрения такой задачи образования, как воспитание личности. Так вот, именно эти уголовно наказуемые деяния, которые и составляют подавляющее большинство регистрируемых в учреждениях образования преступлений, отсутствуют в перечне преступлений, подозрение (обвинение) в совершении которых дает право работодателю отстранить от работы педагогического работника.

Трудно понять мотивы законодателя, которыми он руководствовался, определяя перечень преступлений, обязывающих работодателя отстранить от работы педагогического работника, в отношении которого возбуждено уголовное дело. В этом перечне фигурируют такие, как нанесение

² Трудовой кодекс Российской Федерации. URL: www.trudkod.ru

побоев, неоказание помощи больному, оставление человека в опасности, проведение незаконного прерывания беременности, небрежное хранение огнестрельного оружия, повреждение объекта культурного наследия, жестокое обращение с животными. Этот список преступлений, общественная опасность которых существенно ниже преступлений корыстной направленности, преступлений в сфере экономики, корыстных преступлений, можно продолжить. Тот факт, что законодатель исключил из перечня преступлений (и, представляется, правильно исключил) незаконную госпитализацию в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, и клевету, свидетельствует о том, что перечень этот анализировался, а не был результатом поверхностного подхода.

Но как в таком случае понять логику законодателя? То, за что действительно необходимо отстранить от работы педагогического работника, не допускать к педагогической деятельности, в статье 331 ТК РФ не прописано. Почему надо было исключать из этого перечня взяточников, воров, мошенников, расхитителей чужого имущества, никак разумно аргументировать нельзя. Работодатель, безусловно, должен иметь право отстранить от работы на период следствия педагогического работника, в отношении которого возбуждено уголовное дело по факту получения (посредничества, дачи) взятки, по факту хищения бюджетных средств, любого иного вида хищения, ряда других, актуальных для образовательных учреждений, преступлений. Более того, это должно быть обязанностью работодателя, как это и указано в статье 331.1 ТК РФ. А в соответствии с правилами части 2 статьи 331 ТК РФ работодатель должен иметь право (обязан) не допускать к педагогической работе лицо, имеющее или имевшее судимость за такие преступления.

Для чего необходимо это делать? Любое образовательное учреждение – это трудовой коллектив с обязательным контин-

гентом обучающихся: учеников, учащихся, воспитанников, студентов, курсантов. При нынешней ориентированности средств массовой информации и их немедленной реакции на любой «жареный» факт, при сегодняшнем развитии средств коммуникации (телевидение, Интернет) этот контингент сразу же узнает поверхностную информацию и, не вникая глубоко в суть дела, выносит для себя приговор: все ясно, педагог N виновен в получении взятки (совершении хищения, злоупотреблении должностными полномочиями). И когда этот педагог появляется на работе, чтобы прочесть лекцию, провести семинар, реакция обучающихся однозначна: откупился, «отмазали» и тому подобное. Не стоит забывать, что житейского опыта у них практически нет, а юношеский максимализм, обостренное неприятие несправедливости бьют через край. Нравственный, моральный урон, причиняемый в такой ситуации авторитету педагогического коллектива в целом, сложно переоценить.

Только этого довода хватает для подтверждения сделанного выше вывода о необходимости отстранения преподавателя от работы (недопущения его к работе). Следует помнить и о том, что в дальнейшем с высокой степенью вероятности этот педагогический работник будет признан виновным в совершении преступления. В этом случае бездеятельность администрации образовательного учреждения, неприятие руководством мер, диктуемых сложившейся ситуацией, моментально отразится на его авторитете в глазах обучающихся, естественно, в сторону значительного снижения.

Какую цель изначально преследовал законодатель, дополняя Трудовой кодекс статьей 331.1, которая была введена Федеральным законом от 31.12.2014 № 489-ФЗ? Безусловно, это было продиктовано именно заботой об ограждении неокрепших молодых душ от общения с возможным преступником. При любом прочтении этой нормы закона она не может быть воспринята как направленная на защиту прав подозре-

ваемого (обвиняемого) в совершении преступления педагогического работника. Данная норма права действует именно на время проведения следствия и судебного рассмотрения в отношении конкретного работника. Приговора еще нет, и называть его преступником в этот период нельзя в силу положений статьи 49 Конституции Российской Федерации. Следовательно, законодатель предусмотрительно пытается не допустить до контингента обучающихся педагога с криминальной ориентированностью. Указание «работодатель обязан отстранить от работы (не допускать к работе) педагогического работника при получении от правоохранительных органов сведений о том, что данный работник подвергается уголовному преследованию» подчеркивает решительность государства в этом своем безусловно приветствуемом намерении.

Но как быть с отсутствием в указанном перечне потенциальных взяточников и расхитителей? Вряд ли законодатель столь наивен, что полагает более опасным для молодежи общение с лицом, нарушившим требования пожарной безопасности или злобно уклоняющимся от уплаты алиментов, нежели общение с взяточником или любителем чужого имущества. И это при декларируемой на всех уровнях власти, в том числе и представителями законодательного корпуса, суровой решительности, непоколебимости, наступательности в борьбе с коррупцией во всех ее проявлениях и стремлении искоренить коррупцию повсеместно, естественно, и в сфере образования, где она, к сожалению, пустила глубокие корни.

Можно попытаться объяснить (но не оправдать) это небрежностью законодателя, так как статья 331.1 ТК РФ бланкетная и отсылает нас к абзацам 3 и 4 части 2 статьи 331 ТК РФ. Но это опровергается тем фактом, что абзац третий части второй статьи 331 ТК РФ, где и прописан перечень преступлений, за которые работодатель обязан отстранить педагогического работ-

ника, изменялся за период действия неоднократно: Федеральным законом от 1 апреля 2012 г. № 27-ФЗ, Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 489-ФЗ и Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 237-ФЗ. Трижды изменяя одну и ту же норму закона в течение трех лет, не заметить нелогичность, противоречие с поставленной целью, попросту невозможно.

Анализ положений части 2 статьи 331 ТК РФ и статьи 331.1 ТК РФ, приводит к выводу, что это один правовой институт, регулирующий правоотношения в сфере недопущения к педагогической деятельности и отстранения от педагогической деятельности одной и той же категории лиц. Разница лишь в том, что в статье 331 ТК РФ речь идет о тех, кто уже признан виновным в совершении определенных уголовно наказуемых деяний, а в статье 331.1 ТК РФ говорится о тех, в отношении которых уголовное дело находится в стадии производства (следственного или судебного).

Говоря о недостатках статей 331 и 331.1 ТК РФ, невозможно оставить без внимания в этом же аспекте и статью 351.1 Трудового кодекса, где говорится об ограничении на занятие трудовой деятельностью в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних. В этой статье также имеется ссылка на преступления, указанные в абзацах третьем и четвертом части второй статьи 331 ТК РФ. А это означает, что и в этой, очень объемной сфере правоотношений, но применительно только к несовершеннолетним, законодатель не поставил должного барьера коррупционерам и расхитителям. Они будут иметь полное право заниматься организацией образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организацией их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, будут работать с ними

в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства.

Государство с достаточной полнотой финансирует все, что касается подрастающего поколения в самых разнообразных аспектах, а значит, денежные потоки там весьма серьезные. Что еще нужно субъекту, жизненные ценности которого определяются в первую очередь количеством денежных знаков? Он с удовольствием постарается применить свои «творческие» способности именно в этой сфере, куда ему ворота открыты настежь.

Куда более серьезными и необратимыми будут потери государства (помимо области финансов), если при воспитании молодых людей им будут привиты корыстные цели, если они будут ориентированы исключительно на потребительские ценности, если выйдут из стен вуза с соответствующими установками. Следует помнить, что любое образовательное учреждение, в котором обучается и воспитывается молодое поколение, – это модель общества, где обучающиеся усваивают нормы морали. Молодежь очень восприимчива, и от того, кто и какие нравственные ценности будет закладывать в их неокрепшие души, во многом зависит, каким будет их будущее, равно как и будущее нашей страны. Действующая конструкция статей 331, 331.1, 351.1 ТК РФ, к сожалению, не является действен-

ной преградой для корыстно-криминально ориентированных лиц, имеющих возможность заниматься педагогической деятельностью. Трудно представить, сколько юношей и девушек получают искаженное корыстью воспитание, какому количеству молодых людей они станут примером для подражания.

Законодателю следует как можно быстрее внести изменения в абзацы 3 и 4 части второй статьи 331 ТК РФ, основательно продумав и перечислив там те составы преступлений, осуждение по которым будет непреодолимым препятствием для взяточников и расхитителей, не позволит им общаться с молодым поколением в качестве преподавателей. Работодателю это позволит применять положения статьи 331.1 ТК РФ к таким лицам уже на стадии подозрения (обвинения) их в совершении преступлений коррупционной направленности и корыстных преступлений. Такой шаг законодателя будет с одобрением воспринят как обществом в целом, так и педагогическими работниками и станет реальным вкладом в дело борьбы с коррупцией, многократно более эффективным, нежели принятие многочисленных деклараций, призывов и обращений к гражданам России с просьбой активно противодействовать коррупционным проявлениям в жизни.

Статья поступила в редакцию 03.04.16.

LEGISLATIVE NEGLECT

URAZBAEV Rafkat Sh. – Assoc. Prof., Kazan National Research Technological University.
E-mail: urazbaev@kstu.ru

Abstract. The paper analyzes the Federal Law on Education in the Russian Federation and the articles of the Labor Code of the Russian Federation regulating the specific features of working activity of educators. The author demonstrates irrationality of absence of corruption-related crime among the list of the crimes, which prevent professional educational activity. In the author's view, this gap negatively affects the process of education and character development of the students, and complicates the control of corruption in education.

Keywords: educational activity, the Labor Code, corruption, list of crimes, character development, the Law on Education

Cite as: Urazbaev, R.Sh. (2016). [Legislative Neglect]. *Vyshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 6 (2016), pp. 162-166. (In Russ., abstract in Eng.)

The paper was submitted 03.04.16.